

«Советская Белоруссия», 20 кастрычніка 1943 г.

«КП», 29 чылія 1944 г.

«Советская Белоруссия», 15 чылія 1944 г.

«Советская Белоруссия», 20 сенцябрь 1944 г.

Добры дзень, беларус!

Войска 3-го Белорусского фронта при содействии войск 1-го Белорусского фронта, в результате глубокого обходного маневра, 3 июля штурмом овладели городом Минск. Над столицей родной Белоруссии снова взвилось советское знамя.

Славься в веках, победоносная Красная Армия!

Гитлеровские убийцы пытались скрыть следы своих преступлений

В 5 километрах от города, у железной дороги Минск—Молодечно, вблизи деревни Глининце следственная комиссия обнаружила 197 могил расстрелянных немцами советских людей. Трупы в могилах свалены в беспорядке, без верхней одежды, голые или в нижнем белье. Здесь были похоронены советские военнопленные, содержавшиеся в лагере «Шталаг № 352», истребленные охраной лагеря, во главе с немецким комендантром, капитаном Липпом.

Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие на некоторых трупах повреждений черепа и головного мозга, нанесенных тупым твердым предметом со значительной силой. В двух случаях обнаружено разрывание грудной клетки с обширными прижизненными повреждениями позвонков и множественными переломами ребер. На кладбище вблизи деревни Глининце похоронено около 80 тысяч советских военнопленных.

В урочище Благовщина обнаружены 34 ямы-могилы, замаскированные хвойными ветвями. Некоторые могилы достигают в длину 50 метров. При частичном вскрытии пяти могил, в них, на глубине 3 метров, найдены обуглившиеся трупы и слой пепла толщиной от половины до одного метра. Вблизи ям комиссия нашла множество мелких человеческих костей, волосы, зубные протезы и массу всевозможных мелких вещей личного обихода. Следствием установлено, что здесь фашисты истребили до 150 тысяч человек.

В 450 метрах от бывшего хутора Петрашевичи обнаружены 8 ям-могил, размерами 21 метр в длину, 4 метра в ширину и 5 метров в глубину. Перед каждой ямой-могилой имеются огромные залежи пепла, оставшегося от сжигания трупов. Среди пепла найдены остатки обгоревших и обуглившихся костей, пучки волос, мелкие металлические вещи, обгоревшая женская и дет-

Что творили немцы в Витебске

Страданий жителей Витебска под немецким сапогом никогда не забудут белорусский народ, не забудут все Советская страна. Испытывали в Витебске 9 июля 1941 года. Наша улица на улицах города ульческая пыль, поднятая немецкими солдатами, как же из многих квартир неслись ужасные крики, стоны и плачу. Это гитлеровские разбойники бегали от дома к дому, хватали и тащили все, что попадало под руку.

— Всё в квартире изважи дном поставили, меня самого обобрали до пятки и выгнали из дома, — рассказывает Бузиль Борисович Сникер, человек преклонных лет, проживший в Витебске по Великолукской улице № 55.

В первые же дни захватчики стали укладывать пожары горожан и награбленное добро отправляли в Германию.

На второй день нашествия немцы увидели на главных улицах витебян. Весь стала в жилах людях от того, что им довелось увидеть. Поднятие человека желенным крюком за подбородок, немцы подтаскивали его к земле на первые и оставляли встать в таком положении. Люди умирали в ужасных мучениях. Вспомнили и спомнили отголоски улицы некогда живописного города.

22 сентября 1942 года в сквере между Ленинской и Володаракской улицами немцы повесили двух молодых девушек, жительниц Витебска, Зиновию Васильевну и Елизавету Березину. В тот же день на глазах у старой матери Елены Захаровой гитлеровские палачи повесили ее сына Николая Захарова. Очевидцы этой казни говорят, что молодой Захаров гордо вел себя. Он не молнией палачей о покончил, когда из него накинули петлю. Он сказал: «Мама, не плачь. Не надо. Пусть они не раздуют». Рядом с Захаровым повесили работника витебского радиоэха Воробьева.

Клуб металлистов в Витебске — одно из красивейших зданий. Немцы превратили его в мертвый дом. В городе знали, что тот, кто попал в это здание, назад не вернется. Отсюда было два пути: на дно Днепра или в ямы Духовского рва. В этот док штыки немцев сползли тысячи жителей города и окрестных деревень; заключенным не давали есть, ни пить. От голода, холода, нечастные ежедневно умирали десятками и сотнями.

Нелагай Яковлевна Себешко, проживавшая в Витебске с лета 1941 года, рассказывает об изувечении немцами:

— Вышла я из рассвета из дома к берегу Днепра. Было очень тихо, другу послышались страстные крики и вопли. Пронесла и два квартала и увидела недалеко от бани толпу зачлененных. Старики, женщины, дети. У берега стояли золы. Немцы заставили их в них по 8—10 человек. Ложки отнимали из противопожарного берега. В голые плакали. Многие, подняв руки, кричали в сторону удалившимся: «Прощайте, юные!». От этих слов корыс пробиралась по коже. Потом с середины реки раздались тушераздирающие крики. Я посмотрела, и хорд обервалось. Немцы встали на лодках и стакивали прикладами людей в воду. И то только там творилось... Женщины принимали к себе детей, целовались друг за друга.

— Я никогда не забуду, — продолжала Нелагай Яковлевна, — как с лодки поднялась молодая женщина с ребенком. Немец занес на нее приклад, а она вцепилась руками, хватается за штаны, открутилась назад и помыла над водой. А ребенок обхватил руточками лицо матери. Раздалась крик, и оба они, и матерь и ребенок, сплыли под водой...

А вот что рассказывает Максим Дементьевич Баранов, проживавший в Витебске из 3-й линии:

— Это было в сентябре 1941 г. Немцы съездили на машинах к Духовскому рву до тысячи жителей. Вороссых людей немцы выстреливали в раз, ставили на край рва и расстреливали из автомата, а детей бросали в эту живую Землю, которой засыпал был ров, долго шевелился, и немцы указывали это место автомашинами. В тот день немцы расстреляли двух моих соседок.

В Духовском рву было погребено несколько тысяч жителей Витебска и окрестных деревень, умерщвленных немцами. В прошлом году гитлеровцы стали отрывать трупы и сжигать их.

Витебск занимался склонами и крепостью. Стоны искали от рабочего поселка Марковщины до пентра города — Успенской горки.

Успенская горка! Кому из людей, бывавших в Витебске, не знакомо это место, кто не любилася красотой Днепра, ее живописными зелеными берегами? Кто не восхищался гранитными памятником героям Отечественной войны 1812 года, воздвигнутым здесь? Проходя мимо этого памятника, люди останавливались, снимали шапки, отдавали честь памятнику в бою за Россию. Здесь же, у подножья памятника, были выставлены старинные пушки и ядра, которыми русские граниты захватчики.

Как только пришли немцы, Успенская горка стала одним из самых страшных мест в городе. Памятник они взорвали, старинные пушки и ядра увезли в Германию. В здании, расположенному напротив, где раньше помещалася городской совет, разместился гестапо. Кого видели сюда, тот уже не доозвращался.

Страницы стал Витебск. Мы узнали его лишь по быстрой Западной Двине да по некоторым памятным местам. Вооружены летний театр и здания институтов. В развалинах вся улица Правды.

М. МАККАВЕЕВ, А. ФРИДЛЯНСКИЙ.

«Комсомольская правда» 29 июня 1944 г.

Разрушение города Минск

В течение трех лет немецко-фашистские захватчики планомерно разрушали в Минске научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения, библиотеки, музеи, учреждения Академии Наук, театры и клубы.

Более двадцати лет создавалась в Минске библиотека имени В. И. Ленина. В 1932 году было закончено постройкой специальное здание с большим оборудованным книгохранилищем. Немцы вывезли из библиотеки в Берлин и Кенигсберг 1,5 миллиона ценнейших книг по истории Белоруссии, в том числе собрание старопечатных изданий Георгия Скорины, первое издание Литовского статута, коллекции рукописей Янки Купалы, Максима Богдановича, Зыгнтра Бядули.

Немецко-фашистские захватчики сожгли и взорвали в Минске крупнейших предприятия: вагоноремонтный завод, стекольный завод, кирпичный завод «Пролетарий», два кирпичных завода, мясокомбинат «Ударник», уничтожили 11 хлебозаводов, кондитерскую бисквитную и трикотажную фабрики, мясокомбинат, швейные фабрики «Октябрь» и имени Крупской; разрушили в городе 4 гостиницы; привели в негодность водопровод, канализацию, телефонно-телефрафную сеть.

Немецкие генеральные комиссары Кубе и Беккер разместили на предприятиях города Минск немецкие фирмы: «Борис», «Шорва-Верк», «Требец», «Шляхтхоф», «Троль». Они вывезли в Германию оборудование всех предприятий и подвесную контактную сеть городского трамвая; заставили советских граждан работать на немецких захватчиках, морили их голодом, наказывали, принуждали выполнять непосильные работы. Технический руководитель мастерской по производству военных позывных фирм «Требец» Рафцук Феликс, уроженец города Алленштайн Восточная Пруссия, довоенный следственный комиссар, показал: «Я, как представитель фирм «Требец» в Минске, утверждаю, что советские граждане... оккупационные власти направляли работать на приводильном порядке... Представители фирм жестоко эксплуатировали советских граждан, заставляли даже стариков работать по 10—12 часов в сутки за малую плату, были и плохо кормили. Хозяин фирмы — Борис лично избивал советских людей, работавших у него. Работающих корнили очень плохо и только один раз в сутки. Обед состоял из 80 граммов хлеба и жидкого картофельного супа. Ужинов и завтраков не было. На заработанные деньги, говорят он, рабочие покупать ничего не могли, а поэтому жили, как и рабочие других фирм в Бирюцкогород, ходили оборванными.

Ввиду неспоримых улик и доказательств Рафцук вынужден был признать себя перед следственной комиссией виновным в членении выше преступлениях.

ЕСТЬ ДОРОГА!

Не на год окоты рыбы у сожженного села, не на век бойдами виты заграждения в три кола, да земляника на болоте никакое не жилье, а снаряды — лишь в полете дело делают свое!

И пора — в большой охоте пулью сотнями снастить, и пора — вставать пехоте, а землянкам — опустеть...

Белоруссия зовет. — из околов все встает, подымается по знаку, все в атаку, все в атаку, да у танка из отдушины...

Автоматчики на танке, — нет призыва, нет стоянки у бойцов передовых, перематывать перстянки нету времени у них!

Мост ложится через Друть, в дно вбиваются опоры, говорят бойцам саперы:

— Если дорога, в добры путь! По транспортам, по воронкам все торопится вперед, только женщины с ребенком на восток одна бредет.

Из могилы будто вылезла, обрела между Виллисов.

— Ты куда спешишь, мамаша?

— Я из лагеря бегу, вон горючии въска наша — три избены из лугу...

— Как ты выжива, мамаша,

как ребенка донесла?

— В самый раз, победа ваша нас от Гитлера спасла...

— Погоди еще немного, есть дорога? — Есть дорога... И сосет мальчика сахар из солдатского НЗ, позади три года страха, небо дымится в грозе...

Есть дорога! Вражьи трупы перехват, перейти! И сапер поводит шупом, будто уходит на пути...

Несмолкающая ширь! Гром орудий — повары! Люди двинулись за громом ураганных батарей, за землей своей, за домом, за победою своей.

Наша кровь не застоялась, наш огонь — поверх голов, наша испаность и ярость выплескается из стволов.

Нему худо — будет горше, взяли Витебск, взяли Оршу! Будем в Минске и за Минском, там, где Вислы берега,

мы прикладом исполним вдари в логово врага!

И лежит рука солдата на прикладе автомата, и с дороги — не свернуть! Слава звякает о грудь, рядом с ним плечо соседа, гордый голос: — Есть победа, есть дорога, в добры путь!

СЕМЕН КИРСАНОВ.

Правительство Советской Белоруссии переехало в Минск

МНСБ, 18 июля. (ТАСС). В связи с освобождением от немецко-фашистских захватчиков значительной части территории Советской Белоруссии и успешным продвижением Красной Армии на запад Президиум Верховного Совета Белоруссии